

УДК 343.3/7

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.102-120

**ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ПРАВ РЕБЕНКА,
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЙЕМЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

И.А. Фадль

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматривается законодательство Йеменской Республики и Российской Федерации, регламентирующее уголовную ответственность за отдельные преступления против прав несовершеннолетних. Автор исследует вопросы распределения преступлений в Особенной части уголовных кодексов двух государств по объекту преступного посягательства, материальные и формальные источники уголовного права, место Конституции и общепризнанных норм международного права в уголовно-правовых системах, а также выделяет критерии классификации преступлений против прав ребенка по различным основаниям и дает их общую характеристику. В работе, помимо прочего, в сравнительном аспекте затрагиваются права и обязанности родителей в двух странах, связанные с уходом за детьми, их воспитанием и материальным обеспечением. Кроме того, раскрыты доктринальные вопросы уголовного права Российской Федерации и Йеменской Республики. Исследование базируется на сравнительном анализе схожих юридических понятий, используемых в правовых системах обеих стран.

Ключевые слова: понятие ребенка и новорожденного, материальные и формальные источники права, признаки состава преступления, вид преступления, классификация и критерии деления на виды

Уголовное законодательство каждой страны опирается на определенные материальные источники. В качестве таковых могут быть обычаи, религиозные и иные идеологические постулаты, национальные идеи, политические решения, выраженные, в том числе в правовой форме. Так, согласно ст. 3 Конституции Йеменской Республики (далее – ЙР) шариат является главным источником йеменского законодательства. Буквальное толкование этого конституционного положения приводит к мысли о том, что в Йемене должны иметь место и иные источники законодательства. Так, в Конституции страны подчеркивается ее *приверженность* общепризнанным нормам международного права (ст. 5 К ЙР). Однако они не являются и не признаются составными элементами правовой системы Йемена. В Конституции Российской Федерации утверждается, что Россия – светское государство, поэтому никакая религия не может рассматриваться как государственная (ст. 14 К РФ). Общепризнанные принципы и нормы

международного права составляют часть (элемент) правовой системы РФ (ст. 15 К РФ) и при определенных обстоятельствах подлежат непосредственному применению при решении конкретных уголовных дел, то есть могут быть их *формальными* источниками, *юридической* основой правоприменения. Следовательно, в этом отношении уголовные законодательства ЙР и РФ существенным образом отличаются.

Уголовное законодательство ЙР в структурном плане представляет собой *совокупность* включенных в него нормативных *актов*. В их числе следует назвать принятый в 1994 г. Уголовный кодекс Йеменской Республики (далее – УК ЙР), Закон «О правах ребенка» (3 2002), который был принят в 2002 г. после ратификации Йеменом Конвенции ООН о правах ребенка, а также иные законодательные акты, содержащие правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность.

УК ЙР рассматривается как основной законодательный источник в сфере уголовного права. Он включает уголовно-правовые нормы, содержащие общие фундаментальные положения и указания на формы реализации уголовной ответственности, описывает совокупность уголовно-правовых запретов, виды уголовных наказаний и др.

В ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливается, что уголовное законодательство страны состоит из настоящего кодекса. В ч. 1 этой же статьи подчеркивается, что иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. Эти положения, толкуемые буквально, означают, что УК РФ является *единственным* законодательным актом, предусматривающим уголовную ответственность. Вместе с тем в ч. 2 данной статьи имеется норма, содержание которой в российской литературе воспринимается неоднозначно. Согласно закону Уголовный кодекс РФ *основывается* на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Часть ученых полагает, что термин «основывается» должен восприниматься как указание на *материальный* источник уголовного права (политические, идеологические или юридические силы, которые питают его нормы). Будучи положенным в основу уголовного законодательства, он конкретизируется в нем, обретает уголовно-правовую форму [1, с. 24–28].

В соответствии с другой точкой зрения Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, являясь элементами правовой системы России (ст. 15 КРФ), имеют прямое действие и действуют непосредственно. Это относится в том числе к правовым нормам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 6 отмечается, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие позитивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом в целом, отклонение от которых недопустимо. Общепризнанная норма международного права –

это правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридической обязательного. Согласно положениям Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» действуют *непосредственно* только положения официально опубликованных договоров РФ, не требующих издания внутригосударственных актов для их применения. Для реализации *иных* положений должны приниматься внутригосударственные правовые акты. При этом позиция Пленума Верховного суда РФ заключается в том, что международные договоры, нормы которых предусматривают *признаки составов* уголовно-наказуемых *деяний*, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо установлена обязанность государства обеспечить выполнение обязательств путем установления *наказуемости* определенных преступлений внутренним (национальным) законом (ППВС).

Таким образом, представление о действительном содержании нормы, изложенной в ч. 2 ст. 1 УК РФ, является в российской уголовно-правовой литературе противоречивым, а ее официальное толкование Пленумом Верховного суда РФ неоднозначным. Однако в части применения международно-правовых норм, которые содержат признаки составов уголовно-наказуемых деяний, теоретикам и практикующим юристам удалось достигнуть единого понимания: они не могут применяться непосредственно, поскольку их установление требует издания внутригосударственных законодательных актов. Это положение распространяется на составы преступлений, посягающих на права детей, перечень и признаки которых предусматривается УК РФ. Подобные нормы применяются уполномоченными государственными органами только в соответствии с данным законом. В этом смысле УК РФ является единственным *официальным* источником, необходимым для разрешения уголовных дел.

Уголовные кодексы ЙР и РФ подразделяются на Общую и Особенную части. В российской юридической литературе Особенную часть уголовного права определяют обычно как совокупность уголовно-правовых предписаний, очерчивающих круг деяний, признаваемых преступлениями, а также устанавливающих наказание на случай совершения преступления. Данная характеристика отражает основное содержание этого фрагмента уголовного закона, поэтому может быть применима и к УК ЙР. Вместе с тем Л.Л. Кругликов справедливо полагает, что Особенная часть УК РФ включает в себя не только нормы-запреты, в которых устанавливаются санкции за их нарушение. В нормах Особенной части УК РФ формулируется также ряд определений, имеющих отношение к оценке тех или иных признаков состава преступления (субъекта, объективной стороны и др.), дается описание некоторых родовых составов преступлений (см., например, примечание 1 к ст. 159, 331 УК РФ), содержатся уголовно-правовые нормы поощрительного характера (об освобождении от уголовной ответственности) и др. На этом основании делается вывод, что Особенной части Уголовного закона присущи не только охранительные, но и регулятивные функции [2, с. 12]. С этим мнением следует согласиться, добавив, что в Особенной части УК ЙР излагается, к примеру, понятие новорожденного (ст. 230 УК ЙР).

При этом следует, конечно, подчеркнуть, что значительную часть содержания Особенной части любого уголовного закона составляют именно уголовно-

правовые нормы, заключающие в себе законодательное описание моделей определенных видов преступлений, объективных и субъективных признаков их конкретных составов. *Сочетание* этих признаков определяет соответствующий вид преступления (кража, грабеж, мошенничество, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, подмена ребенка и др.). Следовательно, в уголовном праве ЙР и РФ следует различать понятия «категория преступления» и «вид преступления». Это разные характеристики одного и того же социального явления.

В классификациях указанные понятия подразделяются на основе различных критериев и составляют разные группы. В то же время в уголовном праве при определении той или иной *категории* преступлений может учитываться и их вид. Так, специалисты справедливо полагают, что *категория* (араб. «*фиаа*») преступлений – это не просто группа, включающая отдельные *виды* преступлений (в УК ЙР этот критерий используется при их категоризации)¹, а такая их совокупность, которая связана с *единством критерия* деления. В УК РФ таковым считается *тяжесть* преступления, определяемая характером и степенью общественной опасности, при этом характер обозначает форму вины. Именно этот критерий определяет *сходство* социальной характеристики различных видов преступлений. Он позволяет, как отмечают специалисты, обозначить общие свойства характера и степени общественной опасности [3]. Думается, что по этой причине *категоризация* преступлений производится законодателем именно в *Общей* части уголовного закона (УК ЙР и УК РФ). В его *Особенной* части преступления подразделяются по иным критериям, хотя в ней представлены все категории преступлений, которые выделяются в *Общей* части.

Представляется, что *вид*² (араб. «*науа*») преступления в значительной мере определяется оценкой его *качественной* стороны, связанной в первую очередь с характером деяния. В литературе эта черта обычно раскрывается через направленность преступной деятельности и причинение вреда определенным *объектам* уголовно-правовой охраны, *форму вины* и ряд других признаков состава преступления. Следует отметить, что разделение преступлений в *Особенной* части УК РФ по объекту преступного посягательства рассматривается российскими учеными обычно как один из способов классификации преступлений на виды [4, с. 148].

Таким образом, понятия «категория преступления» и «вид преступления» в уголовном праве достаточно четко разграничиваются, хотя могут быть взаимосвязаны, образовывать совокупность оснований классификации преступлений по степени их тяжести. Так, в УК ЙР преступления подразделяются на категории «*худуд*», «*кисас*» и «*тазир*» (ст. 11 УК ЙР), которые включают в себя различные виды преступлений (см. ст. 12, 13 УК ЙР).

Понятие «вид преступления» нередко рассматривается в контексте другой категории уголовного права, которая именуется *составом* преступления. Такой подход представляется правильным. «Понятием состава преступления, – пишет

¹ В УК ЙР при выделении таких категорий преступлений, как «*худуд*», «*кисас*» и «*тазир*», называются конкретные виды преступлений, направленных на причинение вреда различным объектам.

² В русском языке слово «вид» имеет много значений, среди них – подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода (см. Словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова. М. 1988. С. 67).

А.А. Пионтковский-младший, – юристы пользуются как для обозначения совокупности признаков, характеризующих определенное преступление по уголовному законодательству, так и для обозначения конкретного деяния, соответствующего этим признакам» [5, с. 120]. В этой связи следует признать обоснованным мнение о том, что состав преступления – это такая система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, которая характеризует деяние как определенной *вид* преступления [6, с. 53], а не само преступление, признаки которого излагаются в ст. 14 УК РФ и служат для отграничения его от иных правонарушений и проступков. Следует согласиться с И.А. Тархановым, что признаки состава преступления отличаются от признаков преступления как такового. Важной функцией состава преступления нужно считать отграничение одних *видов* преступлений от *других* [4, с. 184]. Особенно ярко она проявляется себя при квалификации преступлений.

В преступлениях против прав ребенка потерпевшим признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Важное значение для классификации таких деяний имеет момент *начала* его жизни. В УК ЙР (ст. 230) новорожденный считается человеком, имеющим права, если он появляется *живым* из чрева матери, независимо от того, связано ли кровообращение с его телом в целом или частично, будет ли обрезана пуповина или нет; его жизнь остановится фактической при последующем крике, чихании, вдохе или движении, в результате чего гарантируется присутствие жизни.

В уголовном законодательстве ЙР предусмотрена группа составов преступлений, непосредственно посягающих на права ребенка как живого человеческого существа. В соответствии со ст. 230 УК ЙР к их числу нельзя отнести аборт. Преступлением против жизни ребенка названо убийство отцом своего ребенка (ст. 233 УК ЙР), этот состав является специальным.

Кроме специальных составов преступлений в УК ЙР представлены некоторые *общие* составы преступлений, в которых потерпевшим может оказаться несовершеннолетний: умышленное убийство (ст. 234), посягательства, приводящие к смерти (ст. 241), лишение свободы (ст. 246), преступление в виде рабовладения (ст. 248), изнасилование (ст. 296), подстрекательство к аморальному поведению или занятием проституцией (ст. 279), вовлечение в употребление опьяняющих веществ (ст. 285). Несовершеннолетие может устанавливаться как квалифицирующий признак.

В законе ЙР «О правах ребенка» предусмотрены другие составы преступлений, которые являются новыми либо соответствующим образом конкретизирующими общие составы преступлений, предусмотренные ранее в УК ЙР и имевшие общий (единый) для них объект [7, с. 113]. В этом Законе преступлениями признаны следующие виды посягательств на права детей: отказ от своего новорожденного ребенка или передача ребенка третьему лицу, а равно подстрекательство родителей к совершению или проведению такого акта (ч. 1 ст. 155 УК ЙР); недонесение о находке новорожденного или непередача его компетентным органам (ч. 2 ст. 155 УК ЙР); умышленная подмена ребенка, сокрытие или передача его другим лицам (ч. 3 ст. 155 УК ЙР); воздержание от передачи ребенка (ч. 4 ст. 155 УК ЙР); пренебрежение воспитанием ребенка лицом, на которого возложена обязанность по уходу за ребенком (ч. 5 ст. 155 УК ЙР);

жестокое обращение с ребенком лицом, на которое возложено его попечение (ч. 6 ст. 155 УК РФ); уклонение от уплаты средств на содержание ребенка (ч. 7 ст. 155 УК РФ); вовлечение ребенка в употребление наркотиков или торговлю ими (ст. 162 УК РФ); вовлечение ребенка в занятие проституцией и развратом (ст. 163 УК РФ); торговля детьми (ст. 164 УК РФ). В ст. 161 этого же Закона устанавливается наказание в виде денежного штрафа в размере 50000 йеменских риалов для тех, кто нарушает положения ст. 134 Трудового кодекса РФ, предусматривающей наличие у работодателя, который нанимает детей, соответствующего договора, такого как договор модели занятости, подготовленный Министерством труда и социальных дел.

В гл. 20 УК РФ («Преступления против семьи и несовершеннолетних») к преступлениям, нарушающим права и законные интересы несовершеннолетних, относятся следующие их виды: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст. 150); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹); вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151²); подмена ребенка (ст. 152); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156); неуплата средств на содержание детей (ст. 157).

В УК РФ предусматриваются также *иные* составы преступлений, которые связаны с причинением вреда правам несовершеннолетних. Они могут иметь характер общих или специальных. Эти составы преступлений с учетом их видового и непосредственного объектов регламентированы в других разделах и главах УК РФ. Так, в гл. 16 УК РФ («Преступления против жизни и здоровья») содержатся признаки состава таких преступлений, как: убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105); убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); доведение до самоубийства несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110); склонение к совершению самоубийства или содействие к совершению самоубийства в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 110¹); умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью малолетнего (п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112); истязание, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 117); похищение, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126); незаконное лишение свободы, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127); торговля людьми, совершенная в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127¹); использование рабского труда, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127²); изнасилование несовершеннолетней (ч. 3 ст. 131) или потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131); насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132) или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132); понуждение к действиями сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 133); половое сношение или иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего (ч. 1 и 2 ст. 134) либо четырнадцати-

летнего (ч. 3 ст. 134) возраста; развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего (ч. 1 ст. 135) или четырнадцатилетнего (ч. 2 ст. 135) возраста.

Таким образом, круг преступлений, посягающих на права детей, предусмотренных в уголовном законодательстве ЙР и РФ, достаточно обширен и представлен *разными видами* преступлений и *разными объектами* уголовно-правовой охраны. При сравнении уголовного законодательства этих стран обнаруживаются многие сходные черты. Это позволяет рассмотреть вопрос о *доктринальной* классификации данных преступлений, принимая во внимание особенности (характер, способы, приемы) уголовно-правового регулирования в Йемене и России, и выделить сходные группы преступлений.

На законодательном уровне различные виды преступлений систематизируются в Особенной части уголовного закона обычно с учетом их родового и видового объектов. Так, преступные деяния, посягающие на права ребенка, выделены в основном в гл. 20 УК РФ, именуемой, как уже было отмечено, «Преступления против семьи и несовершеннолетних», раздела VII «Преступления против личности». В УК ЙР такое обособление осуществляется в гл. 10 «Преступления против личности и семьи». Она включает в себя составы преступлений, имеющие, по мнению йеменских ученых, различные *видовые* объекты [8, с. 35].

Вместе с тем отдельные составы преступлений против прав несовершеннолетних по воле законодателя оказываются в других структурных фрагментах Особенной части УК ЙР и УК РФ. Применительно к уголовному законодательству ЙР ответственность за некоторые виды преступлений предусмотрена также в самостоятельных уголовно-правовых *актах*: законах «О правах ребенка» (гл. 11), «О благосостоянии несовершеннолетних» (З 1992).

Классификация рассматриваемых видов преступлений в теории уголовного права осуществляется по различным основаниям (критериям). Так, в российской уголовно-правовой литературе выделяется от двух до пяти групп такого рода преступлений.

В арабской, в том числе йеменской, литературе преступления против прав ребенка нередко подразделяются на несколько самостоятельных групп по разным критериям. Они избираются обычно с опорой на религиозные постулаты и их юридические формулы. Рассмотрим квалификационные группы преступлений и критерии их выделения в уголовном законодательстве ЙР и сопоставим их с российскими.

1. Требование обязательного содержания ребенка в йеменском уголовном праве исходит из норм и положений шариата, которые, в свою очередь, определяются Кораном и Сунной. Это требование предполагает предоставление ребенку всех благ и состояния, необходимых для обеспечения его жизни и здоровья. Следовательно, *жизнь*, физическое и психическое *здоровье* детей рассматриваются как особая социальная ценность.

С правом на жизнь тесно связано право ребенка на безопасность и нормальное развитие. Это подразумевает также обязательную заботу о здоровье и достойном питании беременной матери как необходимое условие жизни ребенка. Ислам обязал мужа обеспечивать не только материальное содержание своей беременной жены. В Коране записаны такие слова Всевышнего: «Если они беременны,

то содержите их, пока они не разрешатся от бремени. Если они кормят грудью для вас, то платите им вознаграждение и советуйтесь между собой по-хорошему. Если же вы станете обременять друг друга, то кормить для него будет другая женщина» (К, 65:6). Религиозные воззрения предписывают, что право ребенка на кормление молоком родной матери обязательно, кроме как в двух случаях: угроза интересам ребенка и слабое здоровье самой матери. Наступление этих обстоятельств должны определять специалисты. Коран говорит об этом: «Матери должны кормить своих детей грудью два полных года, если они хотят довести кормление грудью до конца» (К, 2:233). Религиозные правила не обязывают мать соблюдать пост в месяц Рамазан.

1.1. В уголовном праве ЙР и РФ, опираясь на сходство отдельных ценностей, можно выделить подгруппу преступлений, причиняющих или способных причинить вред *жизни и здоровью ребенка*.

При этом следует учитывать представление йеменского общества и законодательства о *начальном* моменте обретения ребенком качества человеческого существа, его бытия. Напомним, что в некотором социальном смысле ребенок считается таковым еще в момент нахождения в чреве матери. Очевидно, по этой причине к преступлениям против прав ребенка иногда относят *аборт* (ст. 239, 240 УК ЙР).

В йеменском законодательстве этот вопрос решается следующим образом. В ст. 2 Закона ЙР «О правах ребенка» указывается только окончательный момент несовершеннолетия (достижение возраста 18 лет), хотя ст. 60 этого закона плод (зародыш) рассматривает через термин «тому подобное». В ст. 37 Гражданского кодекса Йемена подчеркивается, что личность человека появляется с момента «рождения его жизни»; вместе с тем здесь же утверждается, что зародыш имеет права, которые предусмотрены законами (ГК ЙР). В Законе № 20 ЙР «О гражданском состоянии» 1992 г. отмечается, что для зародыша сохраняется часть наследства умершего до тех пор, пока не будет установлен его пол (З 1992).

Однако наличие у зародыша (эмбриона) некоторых прав на наследство в йеменском законе не превращает его в живое человеческое существо. Как отмечалось ранее, в исламской традиции ребенок считается таковым после появления его живым из чрева матери. Это состояние должно быть подтверждено определенными признаками. Данный подход получил законодательное подтверждение в ст. 230 УК ЙР. По этой причине аборт (или незаконное проведение прерывания беременности) не может рассматриваться как самостоятельный вид преступления против жизни ребенка.

К числу посягательств, *непосредственно* направленных против *жизни и здоровья* ребенка следует отнести, на наш взгляд, следующие их виды: умышленное убийство (ст. 234 УК ЙР); убийство своего ребенка (ст. 233 УК ЙР); непредумышленное убийство (ст. 238 УК ЙР); посягательство, приводящее к смерти (ст. 241 УК ЙР); жестокое обращение с ребенком (ч. 6 ст. 155 З 2002). Эти деяния регламентированы в виде общих или специальных составов, изложенных в УК ЙР и Законе ЙР «О правах ребенка».

В уголовном праве России при классификации преступлений против прав ребенка указанный критерий обычно не выделяется, поскольку отдельные их виды включаются в более общую группу («Преступления против жизни и здоровья»)

или рассматриваются с учетом других объектов уголовно-правовой охраны. К числу таких преступлений нужно отнести убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); доведение несовершеннолетнего до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ); организация деятельности, направленной на совершение самоубийства (ст. 110² УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью различной степени (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ); истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ); принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (ч. 2 ст. 120 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

В УК РФ предусмотрен также состав преступления, вводящий ответственность за деяния, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ). Этот состав подлежит применению, если в деянии *отсутствуют* признаки склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий³.

Из содержания перечисленных составов преступлений, их объективных и субъективных признаков следует, что круг деяний, входящих в данную группу преступлений против детей, по российскому праву гораздо шире, чем в уголовном законодательстве Йемена. Это позволяет дать рекомендации по совершенствованию йеменского законодательства с учетом национальных традиций и опыта международного сотрудничества.

По нашему мнению, такого рода деяния могут быть обособлены в йеменской и российской уголовно-правовой науке, поскольку рассмотренные составы преступлений присутствуют в современном законодательстве этих стран. Объектом преступления являются жизнь и здоровье детей как потерпевших от их совершения.

1.2. Следует признать, что в уголовном законодательстве ЙР и РФ предусмотрен ряд составов преступлений, в результате совершения которых *может быть* причинен вред здоровью или *может* существовать угроза жизни несовершеннолетних. Они составляют особую подгруппу.

К их числу можно отнести, например, неправомерное использование детского труда (ст. 161 З 2002), обращение в рабство (ст. 278 УК ЙР), изнасилование (ст. 259 УК ЙР), хотя эти деяния имеют иной объект.

По сути дела, аналогичный запрет предусмотрен п. «б» ч. 2. ст. 127² УК РФ применительно к использованию рабского труда в отношении несовершеннолетних. Кроме того, в уголовном праве России имеется норма об ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (ч. 2. ст. 120 УК РФ); к таким лицам, по нашему мнению, могут быть причислены и дети. Следовательно, уголовное право России (и его доктрина) исходит из того, что интересы

---

³ По этой причине составы преступлений, предусмотренные ст. 110¹ и 110², нельзя признать общими по отношению к составу, регламентированному ст. 151² УК РФ.

несовершеннолетних, которые заключаются в возможности нормального физического и психического развития, полноценно отстаиваются не только в рамках норм гл. 20 УК РФ, но и на основе ряда более общих норм, защищающих права и законные интересы всех членов общества [6, с. 387].

1.3. Уголовное право ЙР и РФ устанавливает запрет и соответствующие меры уголовной ответственности за совершение деяний, *способных* причинить вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних. Это связывается с употреблением детьми опьяняющих, одурманивающих веществ либо алкогольной или наркотической продукции. Такие составы могут быть, по нашему мнению, выделены в третью подгруппу преступлений против жизни и здоровья детей.

Так, в УК ЙР предусмотрена ответственность за вовлечение в употребление опьяняющих веществ (ст. 285). В Законе ЙР «О правах ребенка» установлены запрет и меры наказания за вовлечение ребенка в употребление наркотиков (ст. 162). Хотя материальным источником установления таких запретов в Йемени являются религиозные постулаты и социальные нормы, применительно к детям признание этих деяний преступлениями непосредственно связано с заботой об их здоровье, обеспечением нормального физического и психического развития с учетом возраста.

В УК РФ прослеживаются элементы сходства с йеменским законодательством по способам уголовно-правового регулирования обозначенных вопросов. В 2011 г. установлена ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ), а в 2012 г. – за сбыт или пересылку несовершеннолетним наркотических средств, психотропных веществ или растений, их содержащих (ч. 4 ст. 228¹ УК РФ). Статья 228⁴ УК РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака, хотя воздействие прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ на здоровье детей, исходящая от них угроза жизни неоспоримы и защищаются общей нормой. В ч. 7 ст. 230 УК РФ склонение к потреблению психотропных веществ или их аналогов в отношении несовершеннолетних рассматривается как квалифицирующий признак этого состава. К этой же подгруппе примыкают составы преступлений, предусмотренные ст. 232, 234¹ УК РФ.

2. Многие арабские и российские ученые проявляют единодушие в том, что ребенок имеет права на должное **материальное обеспечение**, а родители несут ответственность за его **воспитание**.

Одной из гарантий полной реализации этого права в Йемени является установление уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание ребенка (п. 7 ст. 155 3 2002); отказ от своего новорожденного ребенка или передача ребенка третьему лицу (ч. 1 ст. 155 3 2002); пренебрежение воспитанием ребенка (ч. 5 ст. 155 3 2002). Такой подход по своему содержанию близок к нормам международного права, регламентирующим ответственность родителей (а равно их заменяющих) за материальное, финансовое обеспечение детей и их воспитание. В случае уклонения от данных обязанностей допускается уголовная ответственность указанных субъектов.

Положение ст. 38 Конституции РФ о том, что забота о детях, воспитание – равное право и обязанность родителей, с одной стороны, и регламентируемые

уголовным законом страны составы преступлений, с другой, обусловили их выделение в самостоятельную группу по признаку нарушения этих обязанностей и причинения вреда детям.

В гл. 20 УК РФ предусмотрены два специальных состава: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156) и неуплата средств на содержание детей (ст. 157). В теории уголовного права эти виды преступлений обычно выделяются в отдельную группу посягательств на права детей. Такое решение представляется правильным, поскольку подобные деяния являются уголовно-наказуемыми актами неисполнения уполномоченными лицами своих обязанностей по материальному содержанию и воспитанию детей.

3. Проблема обеспечения полноценного воспитания детей в духе уважения к установленным в обществе правилам связана с возможным преступным поведением *других* субъектов, не обремененных такими обязанностями. Их действиями наносится ущерб таким объектам уголовно-правовой охраны, как общественная нравственность и мораль. Вред причиняется посредством **вовлечения несовершеннолетних в различные сферы антиобщественной деятельности. Эти деяния могут составлять самостоятельную группу преступлений против интересов детей.**

Так, в соответствии со ст. 147 Закона ЙР «О правах ребенка» государство обязано защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и вводить строгие процедуры и меры для предотвращения их участия в любой аморальной деятельности. Йеменское уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие защиту каждого человека, включая ребенка, от такого рода эксплуатации, в том числе от участия в порнографических изданиях. Подобные составы предусмотрены в УК ЙР: деяния и образы, нарушающие общественную мораль (ст. 199), ответственность редактора и издателя (ст. 201); акты, противоречащие общественной морали или скромности (ст. 274). В ст. 279 УК ЙР установлена уголовная ответственность за подстрекательство к безнравственности и проституции, а в ст. 303 – за подстрекательство к краже.

В Законе «О правах ребенка» йеменский законодатель установил уголовную ответственность за вовлечение ребенка в употребление наркотиков или торговлю ими, а также за подстрекательство к этому (ст. 162). В этом же Законе предусматривается ответственность за вовлечение детей в занятие проституцией (ст. 163).

Между тем арабские исследователи не скрывают, что детей и сейчас вовлекают в совершение этих преступлений [9, с. 7]. Это имеет место и во многих европейских странах, а также на других континентах, что вызывает озабоченность мирового сообщества.

В российской уголовно-правовой науке такого рода деяния нередко выделяются в особую группу преступлений против несовершеннолетних. В литературе они именуются как преступления, способствующие антиобщественной деятельности несовершеннолетних. При этом сообщается, что такие деяния составляют около 40% всех преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ [10, с. 362]. По мнению А.Е. Якубова, непосредственным объектом этих деяний являются нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних [10, с. 363, 367]. В других источниках совокупность таких деяний

называют преступлениями, связанными с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность [6, с. 387].

К числу названных деяний обычно относят вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) или антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

В УК РФ, помимо того, предусмотрены преступления, которые близки *по направленности* к такого рода деяниям. Их совершение также связано с причинением вреда воспитанию несовершеннолетних в связи с вовлечением их в запрещенные законом сферы деятельности: вовлечение в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240); получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240¹); организация занятия проституцией с использованием для этого несовершеннолетних (п. «в» ч. 2. ст. 241); распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографических материалов или продукции (ч. 2. ст. 242); изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних (ст. 242¹); использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов и предметов (ст. 242²).

Данные составы преступлений помещены законодателем в гл. 25 УК РФ, именуемую «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», хотя некоторые из них (ст. 240¹, 242¹, 242²) имеют своим непосредственным объектом общественные отношения, связанные с *обеспечением* условий правильного нравственного воспитания именно несовершеннолетних. Поэтому существуют определенные основания для включения этих составов в гл. 20 УК РФ.

В йеменских и других арабских источниках преступления, связанные с вовлечением детей в проституцию, порнографическую индустрию, сферу сексуальных услуг, рассматривают как особую группу преступлений против ребенка, поскольку их объектом являются в конечном счете исламские ценности. В ст. 277 УК ЙР подчеркнута, что проституция – это совершение одного из актов, затрагивающих честь, и нарушение закона с целью испортить нравственность других людей или получить заработок вследствие этого. Содержание данного текста следует понимать исходя из положения, представленного в Коране («Не принуждайте... к блуду ради обретения тленных благ мирской жизни...» (К, 24:33)).

В литературе арабских стран, включая Йемен, трудно публично обсуждать вопросы о сексуальной эксплуатации детей, потому что эта тема считается запретной. Указанная область мало исследована также из-за сложности доступа к требуемой информации. Публичная дискуссия по данной проблеме, по мнению некоторых, может негативно влиять на достоинство власти, устои общества, поскольку сексуальное насилие в отношении детей тайно практикуется, нередко дети подвергаются жестокому обращению не только в семье, но и за ее пределами [9, с. 7].

Подстрекательство и вовлечение ребенка в преступления, связанные с нравственностью, склонение его к проституции ведут, по мнению арабских ученых, к развращению нравов [11, с. 9].

Вовлечение детей в эту сферу антиобщественной деятельности рассматривается в международных документах как грубейшее нарушение их прав, влекущее тяжелые нравственные, а нередко и физические последствия. Поэтому можно поддержать мнение о выделении названных видов преступлений в самостоятельную группу.

4. Следующую квалификационную группу составляют преступления, критерием выделения которых обычно признается нарушение права ребенка **жить и воспитываться в семье** [6, с. 390]. В других источниках их рассматривают как преступления против личности, совершаемые в сфере семейных правоотношений [12, с. 170].

Семья рассматривается социологами нередко как «ячейка общества». В Конституциях ЙР и РФ содержатся нормы, регламентирующие интересы семьи и направленные на ее укрепление. Эти положения соответствуют международно-правовым актам. Так, в ч. 1 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что ребенок имеет право на меры защиты со стороны семьи, общества и государства (МП). Для развития этих конституционных и международно-правовых норм в Йемене, как уже отмечалось, был принят Закон «О правах ребенка», а в России – Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ФЗ 124). В них были конкретизированы основные элементы социально-правового статуса ребенка и цели мер по его защите.

Признавая значимость сказанного, нельзя согласиться с тем, что даже в контексте уголовно-правового исследования сферы семейных отношений несовершеннолетние не представляют собой особой социальной группы, нуждающейся в защите и, по распространенному мнению, должны рассматриваться только как члены семьи, субъекты семейных отношений. Известно, что в круг таких субъектов входят и нетрудоспособные родители (ст. 157 УК РФ).

Угроза причинения ущерба членам семьи, в особенности несовершеннолетним, может исходить не только изнутри этой ячейки, но также извне, то есть со стороны иных лиц. «Государство имеет право вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи и брать на себя функцию защиты несовершеннолетних, когда семья превращается, – пишет Ю.Е. Пудовочкин, – в источник их эксплуатации и злоупотреблений» [13, с. 10]. Однако в этой же мере права несовершеннолетних подлежат защите уголовно-правовыми мерами, когда ущерб причиняется *посторонними* лицами, незаконно вторгающимися в сферу семейных отношений, не являющимися их субъектами.

Связывая интересы семьи и несовершеннолетних, важно учитывать вместе с тем, что правоохраняемые интересы последних представляют собой элементы спектра общественных отношений. Исходя из этого, можно признать обоснованным и допустимым выделение в классификации разных групп преступлений: деяний, нарушающих *право* несовершеннолетнего проживать с родителями и воспитываться в семье, и, наряду с этим, преступлений, нарушающих *право* несовершеннолетнего как субъекта семейных отношений на воспитание, заботу и обязательную финансовую поддержку [13, с. 13–14].

В УК ЙР к выделенной нами группе преступлений можно отнести следующие их виды: рабство (ст. 278), воздержание от передачи ребенка (ст. 251),

похищение и замена новорожденного ребенка (ст. 252), торговля людьми, в том числе ребенком (ст. 333).

Ряд составов преступлений, выделяемых по этому критерию, предусмотрен Законом ЙР «О правах ребенка»: отказ от своего новорожденного ребенка или передача ребенка третьему лицу (ч. 1 ст. 155); недонесение о находке новорожденного или непередача его компетентным органам (ч. 2 ст. 155); умышленная подмена ребенка, сокрытие или передача его другим лицам (ч. 3 ст. 155); воздержание от выдачи ребенка (ч. 4 ст. 155).

По мнению многих арабских, в том числе ряда йеменских, ученых, *принуждение* несовершеннолетних девочек к браку, которое не является самостоятельным видом преступления, следует считать формой торговли детьми, нарушением их права жить в семье [14, с. 89]. В свою очередь, Зайнаб Абдул Мохсен Дервиш считает брак с несовершеннолетними девочками полноправным преступлением насилия. Насилие, по ее мнению, это любое действие, направленное против девочек для принуждения их к вступлению в брак [15].

В ст. 37 Семейного кодекса ЙР указан минимальный возраст для заключения брака – 17 лет (СК ЙР). Исключение составляют случаи, когда суд разрешает заключить брак с лицом, не достигшим минимального брачного возраста. Закон ЙР «О гражданских состояниях и гражданском реестре» предусматривает ответственность родителя и компетентного лица, оформляющего брак, в котором одна из сторон не достигла установленного возраста. Мерам ответственности подлежат и свидетели такого брака (З 1991).

В российской уголовно-правовой литературе к данной квалификационной группе преступлений относят подмену ребенка (ст. 153 УК РФ), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ).

В отдельных источниках круг этих преступлений еще шире. Так, В.С. Савельев, выделяя в качестве критерия такого деления совершение деяния *в сфере семейных правоотношений*, включает в их число неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ст. 157 УК РФ) [12, с. 175–180]. С этим мнением можно согласиться, если учитывать предлагаемый автором критерий деления преступлений против прав детей. На его основе В.Л. Андреев подразделяет уголовно-правовые нормы на две группы: направленные на охрану института брака и охрану усыновления (и связанных с ним отношений) [16, с. 18].

5. К преступлениям, нарушающим право ребенка жить и воспитываться в семье, примыкает группа деяний, приоритетным объектом которых является **свобода**; по нашему мнению, данная группа должна рассматриваться как самостоятельная.

К числу таких преступлений следует отнести незаконное лишение свободы, похищение человека. В уголовном законодательстве ЙР и РФ посягательство на свободу ребенка регламентируется путем установления специальных уголовно-правовых запретов и общих составов преступлений.

Так, в ст. 246 УК ЙР («Лишение свободы») установлена повышенная мера уголовной ответственности за лишение свободы несовершеннолетнего. В ст. 248 УК ЙР («Преступления в виде рабовладения») предусмотрено наказание за вывоз

из страны любого человека, в том числе несовершеннолетнего, для его использования в условиях рабства. УК ЙР устанавливает отдельную норму за похищение людей и связанные с этим преступления (ст. 249); среди потерпевших от указанного деяния выделяются несовершеннолетние. Закон исключает при этом уголовную ответственность отца, матери или опекуна, если, похищая ребенка, они имели достаточные и веские причины полагать, что имеют на это законные основания (ст. 251 УК ЙР).

В ст. 252 УК ЙР («Похищение младенца») предусматривается наказание за похищение новорожденного, а также за его сокрытие, замену или передачу другим родителям. Судя по объективной стороне данного вида преступления, этот состав имеет объектом именно свободу человека, хотя в определенной степени ориентирован также на обеспечение защиты права ребенка жить и воспитываться в семье. Сделанный вывод определяется сложным (альтернативным) характером описания в законе признаков объективной стороны данного вида выступления.

В УК РФ к преступлениям против свободы человека следует относить похищение человека (ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127), торговлю людьми (ст. 127¹), использование рабского труда (ст. 127²), незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128).

Большая часть названных составов преступлений предусматривает квалифицирующие признаки, связанные с причинением вреда свободе именно несовершеннолетних. Так, на это обстоятельство указано в п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ. Хотя эти деяния предусмотрены в гл. 17 УК РФ («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), однако имеют, по нашему мнению, непосредственное отношение к уголовно-правовой охране свободы несовершеннолетних. По этой причине они примыкают к группе преступлений против несовершеннолетних, составы которых изложены в гл. 20 УК РФ. Отсутствие данных норм в этой главе, как представляется, связано со спецификой построения Особенной части УК РФ и законодательной техники. Но это не исключает их учет при классификации преступлений против прав и законных интересов детей.

В уголовном праве ЙР и РФ содержатся нормы, направленные на обеспечение половой неприкосновенности и половой свободы личности. К ним законодатель относит изнасилования (ст. 269 УК ЙР, ст. 191 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); побуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ). К этой группе преступлений примыкает, судя по некоторым объективным и субъективным признакам, деяние, предусматривающее ответственность за лишение чести девушки, чей возраст не превышает пятнадцати лет, или мальчика в возрасте не старше двенадцати лет, в том числе, если субъектом преступления является лицо, находившееся в родственных отношениях с жертвой или воспитывавшее ее (ст. 272 УК ЙР).

Непосредственным объектом названных видов преступлений с учетом возраста жертвы, указанного в общих составах в качестве квалифицирующего

признака, следует признать половую неприкосновенность несовершеннолетних. Свобода как объект уголовно-правовой охраны предполагает возможность выбора потерпевшим варианта поведения на добровольной основе. Это состояние трудно признать присущим детям и осознаваемым ими в силу возраста. Соответственно, мы считаем более предпочтительным отнесение названных видов деяний к группе преступлений против жизни, здоровья и чести малолетних.

Источники

- К ЙР – Конституция Йеменской Республики. Принята 10 ноября 1991 г. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/225176>, свободный. (на араб. яз.)
- К РФ – Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – URL: <http://www.constitution.ru/>, свободный.
- УК ЙР – Уголовный кодекс Йеменской Республики 1994 г. // Офиц. бюл. – 1994. – № 20. (на араб. яз.)
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- З 2002 – Закон Йеменской Республики № 45 «О правах ребенка» // Офиц. бюл. – 2002. – № 12. (на араб. яз.)
- ППВС – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Рос. газ. – 2003. – № 3358.
- З 1992 – Закон Йеменской Республики от 12 июля 1992 г. № 26 «О благосостоянии несовершеннолетних» // Офиц. бюл. – 1992. – № 9. (на араб. яз.)
- К – Коран. – URL: <https://quran-online.ru/>, свободный.
- ГК ЙР – Гражданский кодекс Йеменской Республики от 22 сентября 2002 г. № 14 // Офиц. бюл. – 2002. – № 17. (на араб. яз.)
- З 1992 – Закон Йеменской Республики от 18 июня 1992 г. № 20 «О гражданском состоянии» // Офиц. бюл. – 1992. – № 12. (на араб. яз.)
- МП – Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml, свободный.
- ФЗ 124 – Федеральный Закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
- СК ЙР – Семейный кодекс Йеменской Республики от 22 марта 1992 г. № 26 // Офиц. бюл. – 1992. – № 8. (на араб. яз.)
- З 1991 – Закон Йеменской Республики от 10 апр. 1991 г. № 23 «О гражданских состояниях и гражданском реестре» // Офиц. бюл. – 1991. – № 4. (на араб. яз.)

Литература

1. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – 503 с.
2. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 942 с.
3. *Кривоченко Л.Н.* Критерии классификации преступлений // Проблемы социалистической законности. Вып. 1. – Харьков: Вища шк., 1976. – С. 69–76.

4. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2009. – 750 с.
5. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 494 с.
7. *Аль-Мадаби Х.* Права ребенка в йеменском и международном праве. – Сана: Изд-во Ун-та, 2016. – 122 с. (на араб. яз.)
8. *Аль-Шарафи А.Х.* Уяснение норм Уголовного кодекса Йеменской Республики. – Каир: Изд-во Аван, 1996. – 387 с. (на араб. яз.)
9. *Аль-Каас Н.* Преступления сексуального насилия и эксплуатации детей в Марокко. – URL: <https://www.maghress.com/almaghribia/135408>, свободный. (на араб. яз.)
10. Курс уголовного права: в 5 т. – М.: Зерцало-М., 2002. – Т. 3: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – 468 с.
11. *Саад А.А.* Моральные преступления в Уголовном кодексе. – Алжир: Изд-во нац. компании, 2008. – 183 с. (на араб. яз.)
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2010. – 793 с.
13. *Пудовочкин Ю.Е.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 59 с.
14. *Аль-Шарафи А.Х.* Преступления, посягающие на личность. – Сана: Изд-во Аван, 2001. – 213 с. (на араб. яз.)
15. *Дервиш З.А.М.* Брак несовершеннолетних девушек является полноценным преступлением // Науч. журн. – 2016. – № 384. – С. 180. (на араб. яз.)
16. *Андреев В.Л.* Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – 27 с.

Поступила в редакцию
22.11.18

Фадль Инкад Ахмед, аспирант кафедры уголовного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru

**The Types and Classifications of Crimes against Children's Rights
under the Criminal Law of the Republic of Yemen and the Criminal Code
of the Russian Federation***I.A. Fadhl**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia**E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru*

Received November 22, 2018

Abstract

The legislations of the Republic of Yemen and Russian Federation that regulate the criminal liability for specific crimes against the rights of juveniles have been studied. The problems of allocation of crimes in the special part of the Criminal Codes of the Republic of Yemen and Russian Federation according to the object of criminal violation, material and formal sources of criminal law, role of the Constitution and universal principles of the international law in criminal law system have been considered. The criteria for classification of crimes against children's rights into different groups and their general characteristics have been singled out. In this research, the rights and obligations of parents in the two countries under study have been compared. Their relations with children associated with care, material support and upbringing have been analyzed. Furthermore, the doctrinal problems of the criminal law of the Russian Federation and Republic of Yemen have been investigated. The research is based on the comparative analysis of similar legal definitions used in the legal systems of the Republic of Yemen and Russian Federation.

Keywords: definitions of child and newborn, material and formal sources of law, traits of elements of crime, type of crime, classification and criteria of division into types

References

1. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A. (Eds.) Moscow, Norma-Infra-M, 1999. 503 p. (In Russian)
2. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal law of Russia. Special Part]. Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.) Moscow, Statut, 2012. 942 p. (In Russian)
3. Krivochenko L.N. Criteria for crime classification. In: *Problemy sotsialisticheskoi zakonnosti* [Problems of Socialistic Legality]. Kharkov, Vyssh. Shk., 1976, no. 1, pp. 69–76. (In Russian)
4. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Sundurov F.R., Tarkhanov I.A. (Eds.) Moscow, Statut, 2009. 750 p. (In Russian)
5. Piontkovskii A.A. *Uchenie o prestuplenii po sivetskomu ugolovnomu pravu* [The Doctrine of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1961. 666 p. (In Russian)
6. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshhaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Rarog A.I. (Ed.) Moscow, Prospekt, 2007. 494 p. (In Russian)
7. Al-Madabi H. *Children's Rights in the Yemen and International Law*. Sana, 2016. 122 p. (In Arabic)
8. Al-Sharafi A.H. *Understanding the rules of the Criminal Code of the Republic of Yemen*. Cairo, Avan, 1996. 387 p. (In Arabic)
9. Al-Kaas N. Crimes of sexual abuse and exploitation of children in Morocco. Available at: <https://www.maghress.com/almaghribia/135408>. (In Arabic)
10. *Kurs ugolovnogo prava* [A Course on Criminal Law]. Vol. 3. Special part. Borzenkov G.N., Komissarov V.S. (Eds.) Moscow, Zertsalo-M., 2002. 468 p. (In Russian)

11. Saad A.A. *Moral Crimes in Criminal Code*. Algiers, 2008. 183 p. (In Arabic)
12. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of Russian Federation. Special Part]. Inogamova-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (Eds.). Moscow, INFRA-M, KONTRAKT, 2010. 793 p. (In Russian)
13. Pudovochkin Yu.E. Criminal law and criminological problems of preventing crimes against juveniles. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2005. 59 p. (In Russian)
14. Al-Sharafi A.H. *Crimes against Person*. Sana, 2001. 213 p. (In Arabic)
15. Dervish Z.A.M. Marriage of underage girls is a complete crime. *Scientific Journal*, 2016, no. 384, p. 180. (In Arabic)
16. Andreev V.L. Interests of the family and juveniles as an object of criminal law protection. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* St. Petersburg, 2011. 27 p. (In Russian)

Для цитирования: Фадль И.А. Виды и классификации преступлений, направленных против прав ребенка, по уголовному законодательству Йеменской Республики и Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 102–120. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.102-120.

For citation: Fadhl I.A. The types and classifications of crimes against children's rights under the criminal law of the Republic of Yemen and the Criminal Code of the Russian Federation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 102–120. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.102-120. (In Russian)